

Чэнь Чжаохуэй хоть и не понимал, зачем нужна эта простыня, всё же сделал как велено. Всех, кто находился в доме, доставили в отделение полиции, отобрали мобильные телефоны и распределили по разным комнатам, чтобы допросить по одному. Старуха Цай проплакала всю дорогу, упорно твердя, что они просто танцуют на площади.

Эти сектанты оказались твердолобыми и наотрез отказывались сотрудничать. Уголовному розыску пришлось работать сверхурочно, допросы шли без перерыва день и ночь.

Когда Чжай Чэнь пришёл принести еду Фан Чуяну, он увидел, что у его названного брата под глазами залегли огромные тёмные круги. Выглядел тот крайне измождённым. Чжай Чэнь тихонько спросил:

— Никаких сдвигов?

Фан Чуян кивнул, а затем покачал головой.

— Подозреваемых-то мы поймали, а вот убийцу — нет, — уныло произнёс Чэнь Чжаохуэй, принимая из рук Чжай Чэня баоцзы. Из-за бессонной ночи его смуглое лицо покрылось щетиной и засалилось, отчего он стал похож на потемневшую от времени статуэтку из чёрного дерева.

Все задержанные были высокопоставленными последователями, состоявшими в секте больше года. Они регулярно жертвовали деньги, каждый день собирались, чтобы ходить по кругу, танцевать и поклоняться звёздным орбитам. А Старуха Цай была организатором этой ячейки. Восьмое июля выпало на воскресенье, а в Секте Поклонения Звёздам воскресенье считалось выходным днём — звёздам в этот день не поклонялись, поэтому тогда никого из них там не было.

В западных религиях воскресенье — день молитвы, а в этой Секте Поклонения Звёздам всё было шиворот-навыворот: молиться и поклоняться божеству нужно с понедельника по субботу, а в воскресенье — не надо. Значит, убийство совершила другая группа людей, но Старуха Цай совершенно точно была замешана, этого ей не избежать.

— Я никого не убивала! — вопила Старуха Цай с налитыми кровью глазами, вытягивая сухую, жилистую шею. — Какие у вас доказательства?

— Орудие убийства нашли у вас дома, о чём тут ещё говорить? — Фан Чуян доел баоцзы, спровадил Чжай Чэня и лично взялся за допрос этой несносной старухи.

— Какое ещё орудие? Она упала сверху и разбилась, откуда взяться орудию? Нечего тут меня, старуху, обманывать! — на испещрённом морщинами лице Старухи Цай появилась презрительная, жуткая ухмылка. Она была вылитая злая ведьма из сказки, прячущая отравленное яблоко, — полная злобы и уверенная в своей безнаказанности.

— На той старой простыне мы обнаружили волосы Ли Тин, — бесстрастно произнёс Фан Чуян, глядя на неё.

Лицо старой ведьмы мгновенно изменилось в цвете.

Хотя раньше они и предполагали, что это было групповое убийство, Фан Чуян никак не мог понять, почему на теле Ли Тин не осталось ни единого синяка. Даже если бы её просто схватили за запястья и подняли, должны были остаться хоть какие-то следы борьбы, но судмедэксперт твёрдо заявлял, что их нет. Наивный Сяо Ма даже предположил, что сектанты

применили магию и заставили Ли Тин левитировать, за что получил нагоняй от начальника отдела и его заместителя. Но теперь, когда нашли простыню, всё наконец прояснилось.

— Вы постучали в дверь Ли Тин, а убийцы завернули её в простыню, выставили за окно и вытряхнули.

!!!

Старуха Цай была вдохновительницей этого убийства, но руки марали другие. Людей, напавших тогда на Ли Тин, было восемь человек, и в Секте Поклонения Звёздам их называли вполне определённо.

— Небесные каратели, — сказал Гао Юйшэн.

— Откуда ты знаешь? — спросил Чжай Чэнь. Он приехал забрать его с работы. В последнее время Генеральный директор Гао заканчивал дела в четыре часа дня, почти на час раньше прежнего, что было очень удобно для Чжай Чэня. Он мог сначала отвезти Гао Юйшэна домой, а потом забрать ребёнка из детского сада, не подвергая малыша опасности на дорогах, где на каждом шагу могли подстеречь убийцы.

Гао Юйшэн лишь улыбнулся в ответ и жестом показал Чжай Чэню смотреть на дорогу, а не на него.

— Ладно-ладно, не спрашиваю, рассказывай дальше. Фан Чуян мне вообще ничего не говорит, так что вся надежда только на тебя, — Чжай Чэнь сосредоточился на дороге, приготовившись слушать.

— В Секте Поклонения Звёздам есть группа людей, которая карает отступников, их называют Небесными карателями. Логично предположить, что Ван Цзинхан либо пожертвовал секте крупную сумму, либо выдумал ложь о том, что Ли Тин прогневала Небесное божество, и тем самым натравил на неё Небесных карателей. Организатором выступила Старуха Цай, но непосредственными исполнителями были эти каратели... — Гао Юйшэн опустил голову, отвечая на сообщение от Юань Сяоай, а когда снова посмотрел на Чжай Чэня, вдруг замолчал на полуслове.

Чжай Чэнь рулил одной рукой, а свободный локоть положил на автомобильное окно. Время от времени он поворачивался к нему, точь-в-точь как в детстве братец Синсин, который сидел на ветке дерева и бросал ему финики. Размытые воспоминания об этом лице в его памяти вдруг обрели чёткость.

— Этот паршивец Ван Цзинхан скользкий как вьюн, его до сих пор не взяли, потому что улики не хватает. Может, мне накинуть ему мешок на голову да устроить допрос с пристрастием? — Чжай Чэнь припарковал машину в гараже коттеджа и, выкатывая свой электросамокат, всерьёз обдумывал этот план.

— Думаю, он сам с большим удовольствием накинул бы мешок на тебя, — со вздохом заметил Гао Юйшэн.

— Вот и отлично, пусть попробует, — Чжай Чэнь надел рюкзак, велел своему послушному кролику никому постороннему дверь не открывать и, помахав рукой, укатил на электросамокате.

Жилой комплекс был огромным: через подземный паркинг добираться получалось быстро, но

если ехать по поверхности, приходилось долго петлять, чтобы добраться до главных ворот. Чжай Чэнь бывал здесь часто и уже успел свести знакомство с местной охраной, так что, проезжая мимо ворот, дружески поприветствовал дежурного охранника.

Охранник махнул ему рукой в ответ и снова повернулся к доставщику еды:

— В какой дом везёте? Имя заказчика и номер телефона.

— Корпус пятнадцать, подъезд А, первый этаж, — отчётливо продиктовал курьер и показал экран телефона с деталями заказа. Охранник всё сверил и пропустил его.

Сначала Чжай Чэнь не обратил на это внимания. Но отъехав от ворот совсем немного, он заметил у обочины человек семь-восемь. Они озирались по сторонам и совсем не походили на местных жильцов. Завидев Чжай Чэня, эти люди, словно лемуры в саванне при виде орла, разом вытянулись в струнку.

Что-то здесь не так!

Он резко нажал на тормоза и выставил длинную ногу, упираясь в землю. До Чжай Чэня внезапно дошло: корпус 15, подъезд А, первый этаж — это же дом Гао Юйшэна! Но привередливый Генеральный директор Гао никогда не заказывает доставку еды!

Не обращая внимания на подозрительных типов, которые уже начали к нему приближаться, Чжай Чэнь резко развернулся, выжал ручку газа до упора и с визгом рванул обратно на территорию жилого комплекса.

Управляя самокатом одной рукой, Чжай Чэнь вытащил кислородный баллончик и сделал несколько глубоких вдохов. Дешёвый электросамокат не мог ехать быстро, и даже с выжатым до упора газом он тащился как черепаха. Как назло, повсюду были декоративные горки, подъёмы, а дорожки бесконечно петляли.

— Господин, на территории жилого комплекса нельзя так быстро ездить! — попытался остановить летящего на всех парах Чжай Чэня патрульный охранник.

Чжай Чэню некогда было тратить время на объяснения. Он бросил самокат и побежал. Опираясь одной рукой о перила, он взлетел на декоративную горку и скатился по траве вниз. Эти безостановочные паркурные трюки выглядели в точности как побег застигнутого врасплох вора, и охранники тут же бросились за ним в погоню.

Когда Чжай Чэнь, срезав путь, добежал до пятнадцатого корпуса, курьер с загадочным пакетом в руках уже стоял у двери Гао Юйшэна. Калитка переднего сада была распахнута. Очевидно, послушный кролик дома ослушался и открыл дверь злоумышленнику!

Чжай Чэнь сделал ещё один вдох из баллончика, перемахнул через ограду сбоку и бесшумно приблизился, занеся руку над ничего не подозревающим курьером.

— Вы что творите! — тяжело дыша, крикнул подбежавший охранник.

Курьер инстинктивно обернулся, и в этот же миг дверь открыл Гао Юйшэн, уже переодевшийся в домашнюю одежду. Воздух словно застыл. Глядя на свирепого Чжай Чэня, заикающийся доставщик протянул Гао Юйшэну пакет:

— Господин, ваш соевый соус.

Соевый соус!

Занесённая рука Чжай Чэня тут же изменила траекторию, и он неловко почесал затылок.

— Так ты заказал доставку соевого соуса?

Гао Юйшэн посмотрел на него и прищурился от улыбки:

— Угу.

— Господин, вы знакомы? — подошёл охранник, с подозрением оглядывая Чжай Чэня.

— Да, это мой брат. Он подумал, что со мной что-то случилось, поэтому так спешил. Простите за беспокойство, — Гао Юйшэн дал охранникам немного чаевых и попросил привезти оставленный электросамокат, после чего кивком головы пригласил Чжай Чэня войти.

Оказалось, тревога была ложной. Чжай Чэнь взял со стола кувшин, налил себе полный стакан мятной воды и осушил его залпом. Он так разволновался из-за того, что Гао Юйшэн не ест фастфуд, что совсем позабыл о строгой охране комплекса: прежде чем пропустить курьера, они всегда звонят жильцам по внутренней связи для подтверждения, да и камеры здесь на каждом шагу.

Вышло немного неловко. Сделав глоток, Чжай Чэнь тихонько кашлянул:

— Ну, раз всё в порядке, я, пожалуй, пойду.

— Оставайся на ужин, я как раз собирался приготовить тушёные баклажаны в горшочке, — Гао Юйшэн распаковал бутылку и перелил соус в специальный дозатор.

— Нет, спасибо, мне ещё ребёнка забирать, — Чжай Чэнь махнул рукой. Заметив через панорамное окно, что охранники уже привезли его самокат к калитке сада, он направился к выходу.

— Подожди, — окликнул его Гао Юйшэн, — я провожу тебя.

— Не нужно, — улыбка на лице Генерального директора Гао не гасла с самого начала, и Чжай Чэню показалось, что с парнем что-то не так. — Если ты меня проводишь, мне потом придётся провожать тебя обратно.

<http://bllate.org/book/18293/1757003>